

РОГОЗИНА ГАЛИНА МИХАЙЛОВНА
преподаватель БПОУ ВО «Белозерский
индустриально-педагогический колледж им. А.А. Желобовского»

МАРИИНСКАЯ ВОДНАЯ СИСТЕМА. ШЛЮЗ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ

До наших дней в народных преданиях дошла древняя легенда «Было у батюшки Белого озера 26 дочерей и все они были спокойные и послушные. Круглый год нести они свои воды в отчий дом. А одна дочь была непокорная и строптивая. Осерчал отец и отлучил дочку от родного дома. Понесла она свои воды прочь от Белого озера».

Сразу же мы узнаем среди персонажей легенды реку Шексну, которая вытекает из озера и несет свои воды в великую Волгу. Почему же реку называют строптивой? Дело в том, что до пуска в действие Мариинской водной системы Шексна была серьезным испытанием для судоходства. Она имела 7 крупных мелей, 4 переката и 22 порога. Строительство и пуск Мариинки значительно улучшили условия для судоходства, но все равно перед выходом в Белое озеро сохранялась крупная мель, в народе ее называли крохинский брод. Как гласит народная молва «в засушливое лето курочка могла перейти Шексну, не замочив перышки». В середине XIX века построили Белозерский обводной канал, по его руслу поставили два шлюза «Безопасность» и «Удобство», третий на Ковже «Польза» они поднимали уровень воды в канале почти на два метра. На какое – то время была решена проблема обхода крохинского брода и Белого озера во время штормов. Но грузоперевозки увеличивались, суда становились более совершенными и большими. Пропускная способность Белозерского канала вновь стала снижаться. В конце XIX - начале XX века на Шексне были построены 4 шлюза, один из которых располагался в Крохино. Крохинский посад в XIX веке – это оживленная пристань, здесь суда перед опасным плаванием по озеру меняли свою оснастку, перегружали товары на лодки - белозерки.

Именно здесь в конце XIX века был построен шлюз императрицы Марии Федоровны. Была возведена плотина, которая позволила поднять уровень воды примерно на 1,5 метра. К сожалению полных и достоверных сведений о строительстве и эксплуатации плотины и шлюза я не нашла, наверное, они не доступны широкому кругу читателей. Увидеть же эти объекты нам позволяют фотографии, выполненные в 1909 году Сергеем Михайловичем Прокудиным – Горским, который в начале XX века совершил путешествие по Мариинской шлюзованной системе на пароходе «Шексна».

Для того, чтобы получить хоть какие-то сведения я решила поработать с жителями затопленных деревень Каргулино и Крохино, к сожалению, в живых их осталось не так и много. Что же я узнала?

Эмилия Николаевна Рюмина, 1932 г.р., рассказала: «Долгое время на шлюзе работали Новиков Петр Ильич, Порошин Сергей Владимирович и Порошина Людмила Александровна. Работа была нелегкая. С двух сторон шлюза стояли лебедки, вот они вручную их и крутили, чтобы открыть ворота, когда пароход заходит, а потом открыть, чтобы его выпустить. По плотине можно было перейти из Каргулина в Крохино. На зиму плотину разбирали». В годы Великой Отечественной войны шлюз работал непрерывно, круглые сутки.

В первые месяцы войны начались массовые воинские и эвакуационные перевозки. Плотина и шлюз на Шексне были очень важным стратегическим объектом. Зоя Николаевна Пронина, 1931 г.р., рассказала: «Наш дом стоял на берегу реки, недалеко от плотины. Помню, когда началась война, жители деревни стали нести круглосуточное дежурство. Боялись налетов и диверсантов. На охрану плотины и шлюза привезли отряд мужиков, все не наши. Правда, когда с войны пришел по ранению Василий Поляков, его тоже взяли в охрану. С крохинской стороны и в Каргулине у плотины были поставлены зенитки. Охранники жили в большой казарме. Как-то ночью, мы пятеро ребятишек остались дома одни. Мама и бабушка Анна Нивина дежурили в овине. Вдруг все загудело, задрожало. Мы проснулись,

испугались, заплакали. Утром мама рассказала, что ночью был налет немецких самолетов. Самолет сбросил две бомбы, одна взорвалась, но в плотину не попала, а вторая почему-то не взорвалась. Ее выловили во время углубительных работ в устье реки и уничтожили в карьере». То, что плотина была объектом повышенного интереса врага подтверждает еще один факт: «Как-то девчонки пошли в лес. В небольшом лесочке у реки они увидели незнакомого мужика, крепкого такого. У него была поставлена палатка. Придя домой, дети рассказали о том, что видели. Мать сообщила об этом в сельсовет. Позднее в деревне стали говорить, что у реки был шпион, но поймали его или нет я не знаю» (Из рассказа Зои Николаевны Прониной).

Хочется рассказать еще об одном интересном факте. Зоя Николаевна вспоминает: «Недалеко от Крохино в Вогнеме жили пленные немцы. Они заготавливали лес, а летом приезжали на сенокос. Иногда они приходили на танцы в наш клуб, мы-то маленькие еще были, но бегали посмотреть. Пленные приглашали наших девушек танцевать, но никто не шел, а они на это говорили, мы-то не виноваты, это все Гитлер. Мы бегали купаться на реку. Видели как там немцы заставляли наших ребят ловить им лягушек. Они их жарили и варили в консервных банках. Только хруст стоял. Они их едят, а наши ребята блюют. А вообще-то кормили, видно, их хорошо. Пленные были крепкие, здоровые. Один раз пришли немцы к нам домой. Один и говорит: «Мамка, мыло, лук, чеснок». А мама им ответила: «Идите по добру, по здорову. Батька нашего на войне убили. Идите».

Закончилась война. Шлюз и плотина продолжали работать. В 50-е годы увеличился поток судов по Шексне. Это стало влиять на экологическое состояние реки. Жители вспоминают: «Пароходы ходили не часто. После углубительных работ земснарядов пошли большие самоходки. До пуска самоходов вода была чистая, даже дно видно было. А самоходки пошли, вода стала грязная, пятна всякие по воде плавали». Уже в 1953-54 годах началось переселение жителей из Крохинского посада. Связано это было с тем, что с озерной стороны стала подниматься вода, затопляло огороды, поплыли бани,

у некоторых подтопило дома. В центре у плотины было сухо. В 1958 году почти все съехали, плотину разобрали, шлюз тоже. Вся территория крупного и развитого селения была затоплена водами Волго-Балта. До сих пор, как говорят рыбаки, во время спада уровня воды можно вдоль берега увидеть в ряд расположенные сваи – остатки прежних сооружений.

В завершении хочется сказать, что работа над данной темой вызывает двойственное чувство. С одной стороны я узнала много нового о своей малой Родине, так как деревня Каргулино, бывшая деревня Пески - это место моего рождения, где прошло мое детство, где подростками мы ездили на реку, ползали по разрушенной церкви и не задумывались откуда это все. С другой стороны, общение с жителями – переселенцами Крохино и Каргулино наводят на размышления. Очень жаль, что все так случилось, что исчезли такие замечательные места, где люди жили, работали, были счастливы.